

Критика и библиография

А.Б. Мазуров, А.Ю. Никандров. Русский удел эпохи создания единого государства: Серпуховское княжение в середине XIV – первой половине XV в. М.: «Инлайт», 2008. 276 с., ил., карты.

Одна из главных тем отечественной истории – зарождение, становление и развитие российской государственности в XIV–XVII вв. Новая книга ректора Коломенского государственного педагогического института д.и.н., профессора А.Б. Мазурова и к.и.н., доцента кафедры истории этого же вуза А.Ю. Никандрова посвящена исследованию удельного строя периода собирания Руси. Для «удельного периода» или эпохи феодальной раздробленности XII–XV вв. ключевым является понятие княжеского удела. В отечественной историографии немало работ посвящено воссозданию политической истории, исторической географии, нумизматике, культуре конкретных уделов. Однако как целостный организм ни один из уделов так и не был описан и проанализирован. Не в последнюю очередь это обусловлено скудостью источниковой базы. Даже многие вопросы возвышения Москвы и великокняжеской политики являются дискуссионными в науке. Тем более это относится к периферийным центрам уделов, чье «бытие» нашло еще более скромное отражение в документах. Авторы выбрали объектом своего изучения Серпухов – один из древних городов Московской земли и центр древнейшего и крупнейшего удела Московского княжества с 1340 по 1456 г.

Успеху работы во многом способствовало несколько факторов, на первое место среди которых следует поставить вдумчивое и скрупулезное изучение источников. Авторы последовательно реализовали в своей монографии метод комплексного источниковедения (ранее этот подход был удачно применен Мазуровым в монографии «Средневековая Коломна в XIV – первой трети XVI в.: Комплексное исследование региональных аспектов становления единого Русского государства» (М., 2001)). В результате немногочисленные и довольно мозаичные данные сложились в целостную масштабную картину.

Изучение истории Серпуховского удела, как справедливо отметили авторы, особенно благоприятно для понимания особенностей удельного строя. Сохранился уникальный по полноте комплекс актов по его истории (9 междукняжеских договоров и 2 специально изученных Мазуровым завещания). Чеканка

монет в Серпухове непрерывно велась более 70 лет, что не имеет аналогов в других уделах. На территории удела располагались крупные духовные корпорации: Троице-Сергиев и Высоцкий монастыри. На основании комплексного анализа летописных данных, актов, приписок к рукописям, археологических, эпиграфических, нумизматических, сфрагистических, изобразительных, картографических источников авторы воссоздали историческую географию Серпуховского удела, его политическую историю, духовную и культурную жизнь. Особое внимание уделено различным аспектам взаимоотношений серпуховских князей и московских правителей.

Серпуховский удел первоначально был одним из самых непривлекательных. Неслучайно его получил лишь третий сын Калиты Андрей Иванович (1340–1353 гг.). В этот период он занимал малонаселенные земли между реками Пахра и Ока (к югу от Москвы), ставшие его ядром. Стараниями Владимира Храброго (1359–1410 гг.) при поддержке великого князя московского Серпуховский удел превратился в крупнейший на Руси, соперничавший с самыми крупными самостоятельными княжениями. Князь вел упорную работу по освоению новых земель и привлечению населения, строил новые города, среди которых и сам Серпухов, основанный в 1374 г. К древнему ядру Дмитрий Донской пожаловал города Боровск и Лужу, а также Дмитров и Галич с их округами. Несмотря на чересполосность своих владений, удельный князь серпуховской занял одно из виднейших мест среди русских Рюриковичей. Летописцы упоминали его вместе с великими владетельными князьями. По желанию центральной власти Владимир вынужден был обменять Дмитров и Галич на Волоколамск и Ржев, которые в свою очередь были заменены на Городец на Волге, Углич и Козельск. Во втором десятилетии XV в. после смерти Владимира Храброго его сыновья потеряли Городец, Углич и Козельск. Василий Ярославич (1433–1456 гг.) получил в наследство лишь ядро своих владений. За службу Василий Темный наградил его Дмитровым, затем замененным Звенигородом и Бежецким Верхом. Авторы очень ярко продемонстрировали, как увеличивались размеры подвластных терри-

торий за счет великокняжеских пожалований при возрастании политического могущества. И наоборот, понижение политического статуса приводило к утрате земель, что, однако, не касалось исконного ядра удельных владений.

Основная часть монографии посвящена политической истории Серпуховского удела. Впервые научной общественности представлена ее полная и на сегодняшний день почти исчерпывающая версия, полная драматизма и непрерывных коллизий. В 1340–1353 гг. 3 брата-Калитича еще жили на началах семейного «братства» при старшинстве Семена Гордого. Великий князь уже тогда начал постепенно усиливать свои позиции, а после 1353 г. Иван Красный и вовсе установил контроль над Серпуховским уделом, наследниками которого стали малолетние дети Андрея Иван и Владимир. Правление Владимира Храброго явилось периодом расцвета Серпуховского удела. Блистательный полководец, решивший ударом Засадного полка исход Куликовской битвы, серпуховской князь за это сражение, точно так же, как и его двоюродный брат Дмитрий, получил еще одно прозвание – не только Храбрый, но и Донской. Мало кому известно, что именно Владимиру была поручена оборона Москвы в годину нашествия Тамерлана (1395 г.). Владимир Храбрый сумел сохранить белокаменный Кремль Москвы в нашествие Едигея (1408 г.). 5 сохранившихся договоров с великими князьями Дмитрием Донским и Василием I позволяют увидеть, как центральная власть постепенно нейтрализовала талантливого и потому опасного сородича. В середине 1360-х гг. двоюродные братья еще жили «в братстве, без обиды, безо всякие хитрости». «Брат молодой» Владимир верно служил Дмитрию, а тот обязывался его «кормить». В 1370-х гг. Владимир был отстранен от подготовки завещания Дмитрия Ивановича, а его политический статус понижен еще на один ранг («брата молодшего и сына») в пользу грудного младенца Василия I (тот провозглашался «братом»). Пожалования великий князь выделял неохотно, и для защиты своих прав Владимиру приходилось обращаться к митрополиту Алексию. В конце зимы 1389 г. между братьями вспыхнула ссора. Для обеспечения землями своих многочисленных наследников Дмитрий Донской без всяких объяснений конфисковал у Владимира Галич и Дмитров, а также арестовал его бояр. Центральная власть заставила серпуховского князя подписать 25 марта 1389 г. договор, еще более понизивший его статус до «сына» Дмитрия Донского и «брата молодшего» Василия I. После смерти Дмитрия Донского Владимир Храбрый вновь начал борьбу за свои законные интересы и добился существенного

улучшения своего статуса и новых пожалований. В начале 1400-х гг. сама центральная власть была заинтересована в серпуховских князьях, чтобы обеспечить наследование великого княжества после Василия I его сыном, а не Юрием Галичско-Звенигородским. Новый договор оформил союзнические отношения Василия I и Владимира, а последний получил новые пожалования. На страницах книги перед нами предстал многогранный и полный жизни портрет Владимира Храброго – человека благочестивого, воинственного и хозяйски основательного.

Заслугой авторов стало воссоздание истории Серпуховского удела после смерти Владимира в 1410 г., ранее почти неизвестной историкам. Раздробление Серпуховского удела между 5 сыновьями и супругой князя сильно ослабило его политический потенциал. Смерть всех Владимировичей в 1420-х гг. привела к потере многих территорий, пожалованных великими князьями. Впервые доказано, что между 1428–1433 гг. правительницей-регентшей Серпуховского удела при своем малолетнем внуке была вдова Владимира Храброго Елена Ольгердовна, которая сумела выдать за Василия II свою внучку Марию Ярославну.

Последний этап в истории княжества связан с Василием Ярославичем (1433–1456 гг.). Князь решительно поддерживал Василия II во время феодальной войны, за что был вознагражден несколькими городами. Именно он в самый тяжелый для Василия Темного 1446 г. возглавил сопротивление Дмитрию Шемяке из Литвы. Как полагают авторы, Василий Ярославич был человеком вспыльчивым и неуравновешенным. Статус последнего серпуховского князя постепенно повышался, и к концу феодальной войны удельный князь превратился в самостоятельную и сильную политическую фигуру. Как только военные услуги оказались не нужны, Василий II начал давление на прежнего союзника. Вначале он понизил его статус в пользу своего сына Ивана III и конфисковал Дмитров, а летом 1456 г. Василий Ярославич и вовсе без каких бы то ни было оснований был арестован и заточен в тюрьму. Целых 27 лет он томился в заточении, «в железах». Интересные страницы книги посвящены детальному воссозданию истории мятежа серпуховских дворян 1462 г., которые хотели освободить своего сюзерена. Заговор был жестоко подавлен, впервые в Москве прошли массовые казни политических противников.

Глава о духовной жизни княжества раскрывает отношения удельных князей и представителей Русской Православной Церкви. Особенно тесными личными контактами с митрополитами Алексием, Киприаном и Фо-

тием выделялся Владимир Храбрый. Он немало потрудился над обустройством первоначально удельной Троице-Сергиевой обители и фактически ввел Сергия Радонежского в круг политической элиты своего времени. Князь способствовал интенсивной культурной жизни. Особое лицо ей придавали византийские связи патронируемых им монастырей. Авторы проследили, как постепенно после смерти могущественного Владимира Андреевича братия Троице-Сергиева монастыря начала дрейфовать в сторону великокняжеской власти. Амбиции резко выросшей монастырской корпорации и растущее почитание пр. Сергия Радонежского уже не укладывались в удельные рамки. По мнению Мазурова и Никандрова, монастырь окончательно перешел под покровительство Василия II около 1433 г.

Самостоятельное значение имеют приложения к монографии. Это написанные в лучших традициях отечественной археографии источниковедческие работы Мазурова об удельном архиве Серпуховских князей, о датировке завещаний Владимира Храброго и Василия I (последняя работа совместно с Никандровым), о духовной грамоте Елены Ольгердовны. Никандров проанализировал «Татищевские известия», касающиеся удела. В генеалогическом очерке воссоздана полная история серпуховской ветви рода московских князей в XIV–XVI вв. Книга прекрасно иллюстрирована (почти 70 карт, планов, схем, прорисей монет и печатей, миниатюр рукописей, фресок, фотографий, документов и др.).

Анализируемая монография является ценным вкладом в изучение истории российской государственности. Многогранная картина истории конкретного удела позволила перейти к общеисторическим обобщениям. Так, весьма убедительно выглядит итоговый историко-юридический анализ прав и обязанностей великих и удельных князей (с. 214–216). Авторы показали, что все серпуховские правители поддерживали семейное дело собирания Руси под главенством Москвы и были верными союзниками великих князей. Они никогда не фрондировали, не плели интриг, не воевали

с центральной властью подобно герцогам Бургундским во Франции XV в., хотя и боролись за свои права в ходе конфликтов 1389, 1390 и 1410-х гг. Однако в целом на протяжении почти целого столетия великие московские князья постоянно стремились поставить под контроль своих сподвижников, мало-помалу отнимая у них старые права (военные, внешнеполитические, финансовые, судебные) и усиливая свою власть. Они понижали их статус для обеспечения наследования великокняжеского титула в пользу свои сыновей, контролировали чеканку, отбирали прежние пожалования, использовали политические неурядицы для увеличения своих собственных владений. После окончания феодальной войны великий князь Василий Темный перестал нуждаться в военной поддержке последнего серпуховского князя Василия Ярославича. Крепкие феодальные образования стали помехой. Серпуховской удел был ликвидирован и присоединен к великокняжеским владениям. В целом это логично завершало историю отношений старших Калитичей с их боковой серпуховской ветвью.

Особенно важно, что великокняжеская власть начала борьбу со своими удельными сородичами очень рано, уже с середины XIV в. Мазуров и Никандров продемонстрировали, что вначале борьба сосредоточилась вокруг признания Московского великого княжения достоянием исключительно семьи великого князя, для чего устранялись боковые ветви династии. И лишь затем, на следующем этапе, с середины XV в. началось новое наступление на удельные порядки. Фундаментальная монография А.Б. Мазурова и А.Ю. Никандрова убедительно доказывает, что начало борьбы с удельными князьями как носителями центробежных тенденций в Московском княжестве ведет свое начало с XIV в. Представленная авторами история Серпуховского княжества детально это иллюстрирует и тем самым позволяет понять логику исторического процесса централизации власти в России.

**Н.М. Рогожин, доктор исторических наук
(Институт российской истории РАН)**

Педер фон Хавен. Путешествие в Россию / Пер. с дат., вступл., примеч., коммент. В.Е. Возгриня. СПб.: Изд-во журнала «Всемирное Слово», 2007. 528 с.

Российская история XVIII в. всегда привлекала внимание историков и публицистов. Этот период, начавшийся «славными деяния-

ми» Петра Великого, во всем блеске раскрылся во времена правления «просвещенной императрицы» Екатерины II. События же эпохи